

Поснов Михаил Эммануилович

**Гностицизм II века и победа
христианской церкви над ним**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Эммануилович П.**
Гностицизм II века и победа христианской церкви над ним / Поснов Михаил Эммануилович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 896 с.

ISBN 978-5-519-79213-4

ISBN 978-5-519-79213-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Отъ автора.

Намѣреніе заняться изученіемъ гностицизма явилось у меня еще въ 1908 году, когда я, послѣ избранія меня пр.-доцентомъ университета св. Владиміра, приготовился къ вступительной лекціи, взявъ предметомъ для нея: „Новые типы построенія древней исторіи церкви“. Штудирую тогда курсы коринѳевъ церковно-историческихъ школъ XIX в.-- Ав. Неандера, Фер. Баура, Альбр. Ричля и Ад. Гарнака, я увидѣлъ, какое громадное значеніе въ исторіи церкви первыхъ трехъ вѣковъ придается ими гностицизму. Послѣдующія занятія въ области этихъ вѣковъ, которые я избралъ для частныхъ курсовъ, еще болѣе убѣдили меня въ этомъ. И мое первоначальное намѣреніе постепенно все крѣпло и крѣпло, пока, наконецъ, не созрѣло и не перешло въ рѣшеніе отдаться изученію гностицизма. Первые мои опыты въ этомъ направленіи появились въ печати въ концѣ 1910 г., подъ заглавіемъ „Главнѣйшія философско-этическія и религіозныя теченія въ вѣкѣ рождества Христова“ въ „Трудахъ Кіев. Дух. Академіи“. Въ этомъ же журналѣ потомъ была помѣщена значительнѣйшая часть моей работы—почти двѣ трети ея.

Долженъ признаться, что не разъ, въ теченіе своихъ занятій гностицизмомъ, я готовъ былъ опустить руки предъ непредвидѣнною вначалѣ сложностью взятаго предмета. Тѣмъ болѣе, отъ нѣкоторыхъ старшихъ лицъ, соприкасавшихся въ своихъ работахъ съ гностицизмомъ, приходилось выслушивать „дружескіе совѣты“: не тратить понапрасну

время и заняться чѣмъ л. другимъ, болѣе благодарнымъ. Если я все-таки не оставилъ работы и, какъ бы то ни было, довелъ ее до конца, то этимъ я главнымъ образомъ обязанъ искусному руководству и драгоцѣнной нравственной поддержкѣ своего дорогого учителя..., которому приношу за все свою самую глубокую и сердечную благодарность.— При детальномъ изученіи предмета, мнѣ приходилось наталкиваться на многіе спеціальные вопросы, между прочимъ, и изъ апостольскаго вѣка. Въ этомъ случаѣ мнѣ очень много помогъ своими совѣтами, справками и даже снабжалъ меня книгами изъ своей обширной домашней библіотеки извѣстнѣйшій профессоръ Петроградской Дух. Академіи Николай Никаноровичъ Глубоковскій, которому я также выражаю свою искреннюю и горячую признательность.

Кіевъ. 1916 г. 25 ноября.

Оглавление.

	стр.
Введение	I—LV
Глава первая—вступительная.	
Главнѣйшія философско-этическія и религіозныя теченія въ вѣкъ рождества Христова	1—80
Стоицизмъ	6
Эпикурейство	26
Скептицизмъ	39
Эклектизмъ	46
Эклектическія религіозно-философскія теченія . .	52
Религіозный синкретизмъ	69
Глава вторая.	
Происхожденіе гностицизма и развитіе его. (Исторія гностицизма)	81—545
До-христіанскій и вѣъ-христіанскій гностицъ:	
1) языческій и 2) іудейскій	81
Христіанскій гностицизмъ (I в.)	133
Гностицизмъ II вѣка	196
A. Восточные или сирійскіе гностики.	
I. Офитскія секты	258
II. Саторниль	327
III. Василиды	339
IV—V. Кердонъ и Маркіонъ	372
Исторія маркіонитства	412
VI. Вардесанъ	434
B. Западные или Александрійскіе гностики.	
I. Карпократъ	462
II. Валентинъ	476
Валентиніанство	504
Сущность гностицизма	546—601

Глава третья.

Борьба свв. оо. и писателей церкви II в. съ гностицизмомъ и побѣда надъ нимъ	602—805
1. Состояніе христіанской церкви къ половинѣ II в.	602
2. Дѣятельность ересеологовъ II в.	659
Св. Иринея	666
Св. Ипполитъ Римскій	728
Тертулліанъ	735
Климентъ Александрійскій	756
Заключеніе	800
Corrigenda et addenda	807
Указатель собственныхъ именъ	820
Предметный указатель	824

Введеніе.

Во внутренней жизни христіанской церкви первых трехъ вѣковъ гностицизмъ представлялъ собою самое выдающееся явленіе. Но до послѣднихъ десятилѣтій XIX в. это явленіе оставалось далеко не вполне разгаданнымъ и непонятымъ. Только благодаря открытію нѣкоторыхъ гностическихъ и ересеологическихъ памятниковъ въ половинѣ прошлаго вѣка и вслѣдствіе болѣе глубокаго изученія историческаго міра послѣднихъ вѣковъ предъ рождествомъ Христовымъ, гностицизмъ предсталъ въ своемъ истинномъ и новомъ свѣтѣ. Оказывается, гностицизмъ представлялъ собою не просто христіанскую ересь, а цѣлое, сложное движеніе тогдашняго міра и въ сущности былъ явленіемъ *религознаго* характера, даже его можно назвать прямо религіей: онъ выражалъ собою самую сокровенную думу всего языческаго міра послѣднихъ столѣтій предъ рождествомъ Христовымъ—какъ избавить человѣка отъ бѣдствій его земной жизни и спасти его. Въ древнѣйшемъ гимнѣ гностиковъ—наассеновъ¹⁾ человѣкъ, окруженный „лабиринтомъ зла“:

„старается избѣжать мучительнаго хаоса,
„и не знаетъ, какъ бы онъ прошелъ (черезъ него).
„Ради этого пошли меня, отецъ (говорить Христосъ).
„Имѣя печати, я сойду,
„пройду всѣ зоны (αἰῶνας ὅλους),
„открою всѣ тайны (μυστήρια),
„покажу образы боговъ,

¹⁾ Hippolytus, Refutatio, V, 10, p. 176.

„и сокровенное св. пути (τὰ κρυπτήνα τῆς ἀγίας ὁδοῦ),
„призываѣ гносіахъ (γνώσιν κλέεας), передамъ“.

А такъ какъ гностицизмъ смотрѣлъ на тѣло человѣка, какъ злое начало и темницу души, то собственно у гностиковъ шла рѣчь лишь о спасеніи души¹⁾; только ей указывать хотѣлось для этого ἀγίαν ὁδὸν и открыть всѣ сокровенности (τὰ κρυπτήνα) св. пути. Этотъ путь для восхожденія (ἄνοδος) души человѣка въ царство свѣта чрезвычайно труденъ, пбо власть (εἰσπράξιν) надъ этимъ міромъ принадлежитъ архонтамъ. Они изображаются у Офіанъ Оригена²⁾ сидящими при вратахъ и преграждающими путь душѣ; предъ ними нужно читать особыя молитвы, чтобы получить пропускъ. Въ извлеченіяхъ у Епифанія³⁾ изъ гностическаго сочиненія ап. Филиппъ въ евангеліи своего имени проситъ Господа открыть ему, что *должна отвечать душа, восходя чрезъ архонтовъ на небо*. (Св. Епифаній⁴⁾) свидѣлствуетъ, что у гностиковъ барбеліотовъ было

¹⁾ „Отсюда можно видѣть,—конечно иронически замѣчаетъ Преишенъ, насколько мѣтко названіе „гностики“ для тѣхъ людей, весь интересъ которыхъ концентрируется на спасеніи ихъ безсмертной души“ (E. Preuschen. Zwei gnostische Hymnen. Gieszen. 1904. S. 61).—Да, разумѣется, съ точки зрѣнія классическаго греческаго языка наименованіе „гностики“ очень не характерно для ихъ основного стремленія. Но, съ другой стороны, нужно приять во вниманіе техническій смыслъ, также еще въ древности усвоенный этому имени. Такой именно смыслъ—технический, мистическій—усваивается гносісу въ слѣдующемъ характерномъ для гностицизма выраженіи: „ἀρχὴ τελείωσις γνῶσις ἀνθρώπου, Θεοῦ δὲ γνῶσις ἀπρητισμένη τελείωσις“. Hippolytus, Refutatio. V, 10.

²⁾ Origenes. Κατὰ Κέλσου. VI, 31. Die griech. Schriftsteller, Origenes. B. I. p. 108.

³⁾ См. фрагментъ у Епифанія—Ерес. XXVI, 13: „Ἀπεκάλυψε μοι ἡ κύριος τί τὴν ψυχὴν δεῖ λέγειν ἐν τῷ ἀνέναντι εἰς τὸν οὐρανόν, καὶ πῶς ἐκίσται τῶν ἄνω Δυνάμεων (sc. τῶν Ἀρχόντων) ἀποκρίνεσθαι“. „Эти положенія, говоритъ Гарнакъ (Texte und Untersuch. 1891. S. 16), совершенно въ смыслѣ и стилѣ (ganz im Sinne und Stile) P. S.“ (=Pistis Sophia). Существованіе евангелія Филиппа подтверждается подлиннымъ гностическимъ сочиненіемъ Pistis Sophia, с. 42. C. Schmidt. Koptisch-gnost. Schriften. (Leipzig. 1905). B. I, p. 44.

⁴⁾ Епифаній. Ерес. XXVI, 10.

ученіе, по которому душа спасается, проходя чрезъ область архонтовъ и возвышаясь „въ высшую область, гдѣ матеръ живущихъ Варвило или Варвино; и такимъ образомъ душа спасается“.—У гностиковъ былъ весьма сложный культъ, въ который входило, между прочимъ, пѣніе разныхъ гимновъ и псалмовъ; къ нему принадлежали различныя символическія дѣйствія и особыя мистеріи. Подлинныя гностическія сочиненія—*Pistis Sophia* и книги *Jeû*—заняты религіозными вопросами—о спасеніи души и объ условіяхъ его,—о мистеріяхъ, молитвахъ, таинственныхъ и знаменательныхъ дѣйствіяхъ и т. п.—Такъ какъ гностицизмъ смотрѣлъ на этотъ міръ не какъ твореніе благого Бога, а какъ на произведеніе злыхъ демоновъ, державшихъ въ своей власти и человѣческую душу; то основнымъ настроеніемъ гностицизма является глубокій пессимизмъ.

На гностицизмъ можно смотрѣть, какъ на естественное приготовленіе языческаго міра къ христіанству, который увѣнчиваетъ собою рядъ многочисленныхъ и сложныхъ явленій въ томъ же родѣ. Необходимымъ предположеніемъ гностицизма является *эллинизмъ*, т. е. такое событіе въ жизни древняго міра, когда, во время походовъ Александра Македонскаго въ м. Азію, Востокъ и Западъ подали руки другъ другу, и религіи Востока пришли въ соприкосновеніе, а потомъ объединились съ культурою Запада. Тогда, вслѣдствіе различныхъ причинъ, начался упадокъ теоретической мысли въ философіи и преобладаніе въ ней этическихъ принциповъ, каковыми признаками характеризуются философскія системы стоиковъ, эпикурейцевъ, скептиковъ и эклектическое направленіе. Затѣмъ усиливаются религіозныя, синкретическія теченія, подавляя собою всѣ другія; они знаменуютъ собою то время, „когда (люди) потеряли довѣріе къ знанію и бросились въ объятія вѣры“. Религіи Востока, отличавшіяся индивидуалистическимъ и мистическимъ характеромъ, сдѣлались тогда особенно попу-

лиричными и нашли себѣ многочисленныхъ адептовъ на Западѣ. Когда такимъ образомъ содалась повсюду въ языческомъ мірѣ благоприятная почва—общность воззрѣній и господство религіозныхъ интересовъ надъ всѣми другими; тогда явился гностицизмъ.—Вопросъ о мѣстѣ рожденія его пока не находитъ общепризнаннаго рѣшенія. Но вѣроятнѣе всего, отцами гностицизма являются вавилонскіе маги и астрологи, тѣ, пзвѣстные намъ изъ первыхъ страницъ священно-евангельской исторіи „волхвы съ востока“, которые занимались изученіемъ судьбы челоѣка и вліянія на нее планетнаго міра; они легко могли придти къ выводу, что всѣ страданія души челоѣческой происходятъ отъ *εἰσαρχίας*, т. е. власти архонтовъ, какую они захватили надъ міромъ. Въ гностицизмѣ, какъ синкретическомъ явленіи, объединилось почти все¹⁾ то дѣйствительно или мнимо-цѣнное изъ античнаго міра, что онѣ имѣлъ въ области тео-или фило-софской, моральной или религіозной, мистической и магической. „Гностицизмъ—это эллипсисъ съ двумя фокусами—спекуляціей съ одной стороны и мистикой съ другой“ (Келеръ). Последователями его были и выдававшіеся философы-моралисты, религіозно-настроенные, — и громадныя народныя массы, находившія удовлетвореніе въ мистическомъ культѣ и магіи.—Гностицизмъ появился на Востока, несомнѣнно, ранѣе христіанства. Есть ли были такія гностическія секты, въ родѣ оціанъ Оригена, которыя

¹⁾ Конечно, гностицизмъ не былъ единственнымъ выраженіемъ духовной преимущественно религіозной жизни античнаго міра; были и другія направленія, болѣе съ теоретическимъ, религіознымъ характеромъ, какъ платонизмъ, неопифагорейство и особенно нѣсколько позже неоплатонизмъ; но самымъ популярнымъ направленіемъ было гностическое. Неоплатонизмъ, считая себя единственно-законнымъ наслѣдникомъ эллинистической философіи, видѣлъ въ гностицизмѣ опаснаго соперника себѣ. Такой величайшій представитель неоплатонизма, какъ Плотинъ, пашелъ нужнымъ написать противъ гностиковъ специальное сочиненіе—*Πρὸς Γνωστικούς*.

не содержали никакихъ христіанскихъ элементовъ. Теперь признаніе до-христіанскаго гностицизма—считается однимъ изъ положительныхъ результатовъ новѣйшихъ изслѣдованій въ данной области. При своемъ распространеніи въ древнемъ мірѣ, гностицизмъ неизбежно долженъ былъ встрѣтиться и дѣйствительно встрѣтился съ христіанствомъ. Онъ увидѣлъ въ немъ сродное ему явленіе по его основнымъ стремленіямъ ко спасенію человѣка, но превосходящее его: онъ призналъ въ христіанствѣ абсолютную религію. Однако гностицизмъ не сдѣлалъ тѣхъ необходимыхъ выводовъ, которые слѣдовали изъ этого признанія. Онъ не отказался отъ своихъ вѣрованій и понятій, а стремился соединить, слить ихъ съ христіанскими. При его синкретическомъ характерѣ это было такъ естественно и понятно. Гностицизмъ хотѣлъ „исправить“ (гесигате) христіанство и восполнить его. Для этого онъ выставлялъ и поводъ, будто ученіе Христа затмилось уже среди первыхъ его послѣдователей¹⁾. Слѣдовательно, гностицизмъ стремился понять христіанство по своему, собственно говоря, взять отъ него лишь имя, форму и наполнить ее своимъ содержаніемъ подмѣнить дѣйствительную цѣнность его фальшивою поддѣлкою.

Изъ сказаннаго видно, что съ точки зрѣнія религіозно-исторической гностицизмъ не былъ простымъ случайнымъ заблужденіемъ религіозной мысли или чувства, а органическимъ недомоганіемъ, естественною болѣзнію человѣческаго духа, при переходѣ въ новую сферу религіозной жизни; онъ не былъ простою христіанскою ересью, а анти-

¹⁾ Въ этомъ пунктѣ знаменитый гностикъ Маркіонъ за цѣлые 17-вѣковъ предупредилъ Ново-тѣбингенскую или Бауровскую школу, высказавъ теизмъ, что ап. Петръ и другіе апостолы—столпы не поняли христіанства, примѣшавъ къ нему іудеизмъ; только ап. Павелъ могъ усвоить универсальное благовѣстіе І. Христа (см. ниже, стр. 396).

христіанством¹⁾, цѣлымъ религіознымъ міровоззрѣніемъ, даже прямо религіей, стремившейся стать на мѣсто христіанства и въ его одеждѣ. Владѣи сокровищами знанія древняго міра и имѣя среди своихъ послѣдователей людей очень не рѣдко талантливыхъ, или богато одаренныхъ и стоявшихъ на высотѣ научнаго образованія своего времени, гностицизмъ развилъ широкую и весьма успѣшную пропаганду среди христіанъ, у которыхъ наоборотъ не было формулировано основное ученіе, не была организована жизнь, а научная работа едва-едва начиналась. Успѣхъ гностической пропаганды, при такихъ условіяхъ, былъ вполнѣ понятенъ и онъ дѣйствительно былъ очень значителенъ. Не говоря уже о простыхъ вѣрующихъ, даже не рѣдко представители, пастыри церкви, какъ, напр. Флоріанъ, Вардесанъ, переходили на сторону гностицизма. Въ цвѣтущее время гностицизма шла рѣчь о томъ, что-бы знаменитѣйшимъ гностикамъ—Валентину и Маркіону, которые также перешли въ гностицизмъ изъ христіанства, быть епископами²⁾ римской церкви, пользовавшейся уже тогда огромнымъ авторитетомъ. Лучшіе представители гностицизма примѣнили свое научное образованіе и познанія къ раскрытію христіанскаго ученія въ тенденціозномъ направленіи. Дурная тенденція въ особенности обнаружилась по отношенію къ изученію источниковъ христіанства—Св. Преданія и Св. Писанія, а также—въ толкованіи ихъ. Литературная производительность гностиковъ была просто изумительна, и формы ея весьма разнообразны, а опыты иногда очень глубоки³⁾.

¹⁾ Справедливо говоритъ итальянскій писатель *F. Buonaiuti* (*Lo Gnosticismo. Roma. 1907. 63*) о гностицизмѣ: „онъ не отрицалъ ни одной догмы, а въ общемъ всѣ“.

²⁾ Такъ свидѣтельствуетъ Тертулліанъ относительно Валентина (*Adver. Valen. c. IV*), см. ниже, стр. 494 и дал., а Епифаній—относительно Маркіона (*Ерес. XLII*), см. ниже, стр. 385.

³⁾ Маркіонъ—первый началъ собирать канонъ свящ. книгъ и примѣнять критику къ вопросамъ исagogическимъ и текстуальнымъ. См.